

Черный Коготь заворчал в раздражении. Пытаться нагнать хозяина было уже поздно. Но что ему делать, если он только что проснулся и не собирался засыпать в ближайшее время?

Сидеть и смотреть, как кучка грязных гоблинов поглощает рагу, ему не слишком-то хотелось. Даже Черный Коготь не мог поверить, насколько грязными они были.

Хобгоблин привык трудиться, даже в свободное время, и привычке огляделся вокруг в поисках какого-нибудь занятия. Его взгляд остановился на куче дров. Ее нельзя было оставлять под дождем, и он решил построить для нее укрытие.

Он встал и начал прилаживать навес к полуразрушенной кирпичной стене. Он взял несколько больших веток, которые принесли гоблины, и сделал из них крышу, связав их между собой бечевкой.

Затем Черный Коготь отошел назад и с гордостью полюбовался своей работой. Гоблины за его спиной одобрительно зашептались. Хобгоблин замер. Что, черт возьми, он делает? Зачем он вообще что-то строит для этих мелких зеленых паразитов?

С отвращением хмыкнув, он снова уселся у огня. Он ссутулился и, подперев подбородок ладонью, стал глядеть на пламя. Несколько минут он с удовольствием смотрел на трескучую пляску пламени, но это занятие ему быстро наскучило.

Он уже порядком израсходовал свой запас веревки и теперь решил восполнить его. Он направился в кусты, росшие вдоль дороги, и стал собирать растительные волокна. Вернувшись, он увидел, что гоблины не только натаскали дров взамен израсходованных, но и сделали кучу значительно больше.

Черный Коготь не удостоил их своим вниманием и принялся скручивать из волокон веревку. Пока он работал, несколько гоблинов стали подражать ему. Хобгоблин бросил на них презрительный взгляд. Можно подумать, они могли сделать это правильно. У него ушли недели на то, чтобы научиться этому, а он был гением.

Через несколько минут, подняв голову, он увидел, что нескольким гоблинам вместе удалось сплести почти идеальную веревку. Он почувствовал, как у него отвисла челюсть от шока и упала на пол. Это было невозможно! Как этим мелким дикарям удалось это сделать, да еще так быстро?!

Тут Черный Коготь вспомнил топоры вожака-хобгоблина. Каменные головки крепились с помощью похожей бечевки. Похоже, гоблины знали и умели ее делать.

Это все объясняло. Вероятно, у них ушли годы, чтобы овладеть этим искусством, да к тому же под страхом жестокого наказания. Но, возможно, они были не так уж глупы, как могло показаться на первый взгляд.

Спустя какое-то время Черный Коготь почувствовал, что устал. Он успел не только соорудить еще два навеса и восполнить весь запас веревки, но и поставить дверь на входе в логово. Ее он тоже сделал из веток и закрепил с помощью бечевки и кольев.

Он все равно планировал спать там, внизу, так что дверь он поставил исключительно в собственных интересах. Он ни за что бы не стал делать это ради гоблинов. Это было бы глупо...

Тут Черный Коготь увидел, как несколько гоблинов, визжа от восторга, забавляются с новой дверью. Он отогнал их прочь, распахнул дверь и направился в логово.

Оказавшись внизу, он нахмурился. Было уже настолько темно, что даже с открытой дверью и гоблинским ночным зрением он мало что мог разобрать. Так не пойдет.

Черный Коготь походил по комнате, пока не нашел участок стены, где кладка была рыхлой. Вооружившись топором мертвого хобгоблина и орудуя им как молотком, он проделал в стене небольшое отверстие. Затем он затолкал внутрь первого попавшегося гоблина и заставил коротышку, что-то лопотавшего на непонятном языке, прокопать путь наружу, подгоняя его тычками своего меча. В результате у него получился камин!

Уже через несколько секунд он накидал в только что вырытую шахту дров и поджег их. Но прежде он, конечно, вытащил оттуда гоблина: если бы он подпалил гоблину шкуру, тот бы, несомненно, наделал ужасного шума. Идею камина Черный Коготь почерпнул в доме Херад.

При свете костра и помощи нескольких радивых гоблинов Черный Коготь смог немного прибраться и расстелить одеяла. Осталось только разбросать вокруг мухобой, чтобы отпугнуть жуков. Закончив, Черный Коготь окинул оценивающим взглядом свою работу: теперь это было вполне уютное место, где он был не прочь вздремнуть. Тут на самом деле стало довольно симпатично.

Натруженное раненое плечо разболелось, и Черный Коготь прилег на одеяла и уснул. Перед тем как погрузиться в сон, ему показалось, будто к нему прижались несколько теплых тел. Впрочем, это мог быть и сон.

На следующее утро, когда солнце только-только выглянуло из-за верхушек деревьев, Черный Коготь откинул новую дверь и вышел наружу, навстречу новому дню. Он уже все собрал и был готов продолжить путь к Даггерпойнту.

Чувствуя себя полностью отдохнувшим, он выбрался через кусты на дорогу. Ему придется поторопиться, чтобы напасть на след Херад и остальных. С этой мыслью хобгоблин перешел на быстрый бег.

Но только он собрался оставить заросли кустарника у себя за спиной, как вдруг воздух наполнился пронзительным визгом. Обернувшись, Черный Коготь увидел стаю гарпий, круживших над логовом гоблинов на высоте птичьего полета.

Затем до него отчетливо донесся вопль перепуганного гоблина. Он замешкался и в раздражении заворчал, наблюдая за кружившими гарпиями. Глупые, дикие, ни на что не годные коротышки! Поделом им.

Хобгоблин сделал еще один шаг и вдруг замер. Он вовсе не был за них в ответе только потому, что убил их вождя. Все было не так!

Черный Коготь испустил протяжный, полный досады, вздох и повернул обратно. Он помчался на поляну, и в этот момент одна из гарпий камнем упала вниз. Гоблин отчаянно рванул через кусты к входу в логово. Вряд ли бедняга успеет...

Однако Черный Коготь был готов. Он уже вытащил пращу и тут же пустил камень прямо в пикирующую гарпию.

Он промахнулся, но все же сумел отвлечь хищника своим поспешным броском. Свист пролетевшего мимо камня испугал гарпию. На секунду она зависла в воздухе, а затем, взмахнув крыльями, полетела через поляну. Гоблин, в которого она целилась, благополучно добрался до двери и скользнул внутрь.

Другие гарпии, все еще кружившие в вышине, принялись сердито кричать. Черный Коготь то и дело поглядывал на них, продираясь сквозь чахлые кусты к логову. Как только он добрался до развалин старого дома, одна гарпия отделилась от стаи и бросилась к нему.

Черный Коготь метнул в нее еще один камень и на этот раз попал точно в цель. Гарпия пронзительно вскрикнула от боли и рухнула на землю, ломая кусты.

Черный Коготь скользнул глазами по изуродованному телу убитой хищницы. Он был уверен, что гарпия мертва. Интересно, ему просто повезло сделать удачный бросок, или, может, он действительно был заправским пращником?

Оставалось еще пять гарпий. Черный Коготь надеялся, что они отступят, поняв, насколько он опасен. В конце концов, он был очень сильным и быстрым! Они ничего не добьются, напав на него.

Внезапно воздух наполнился воплями жаждавших мести гарпий, и разъяренная стая обрушилась на хобгоблина.

Черный Коготь вытаращил глаза и выругался. Возможно, бросок был не такой уж удачный...

Черного Когтя охватила паника, и он поспешил в укрытие. Он слышал, как гарпии летят за ним по пятам, и на бегу быстро прикинул расстояние до входа в логово. Поняв, что не успеет, в последний момент он вильнул и бросился в сторону.

Первые четыре гарпии промахнулись и пронеслись мимо, обдав его ветром, но последней все же удалось вцепиться когтями в край его плаща. Затем разъяренная хищница стал рвать Черного Когтя длинными когтями на концах крыльев. К счастью, ее усилиям мешала одежда хобгоблина.

Черный Коготь перекатился и сорвал с себя плащ вместе с гарпией. Затем он выхватил кинжал и нанес удар. Тварь, отчаянно молотя крыльями, ускользнула от него, и ему удалось лишь слегка задеть ее. В этот момент другие гарпии развернулись и снова пронеслись мимо него.

Он снова попытался откатиться в сторону, но на этот раз один из хищников успел хватить его когтями по спине. Рана тут же отозвалась жгучей болью, и Черный Коготь почувствовал, как одежда набрякла от крови.

Врезавшись в ближайшую стену, хобгоблин прижался к ней спиной, а затем выставил кинжал и приготовился защищаться. Истекая кровью и изнемогая от усталости, Черный Коготь приготовился снова встретиться с кошмарными крылатыми тварями.

Когда первая гарпия бросилась на него, он схватил валявшийся на земле плащ и наотмашь хлестнул им тварь. В недоумении гарпия машинально ухватилась за длинный кусок ткани, и Черный Коготь, взмахнув плащом, отправил хищницу в ближайшие заросли.

Оставшиеся три гарпии, все еще висевшие в воздухе, бросились на него. Черный Коготь перемахнул через стену у себя за спиной, и хищницы, яростно крича, пролетели мимо, не причинив ему никакого вреда. Черный Коготь послал глупым пернатым тварям насмешливую улыбку. Они оказались не такими уж страшными.

В этот момент гарпия, первой напавшая на него, обрушилась ему на спину. Черный Коготь вскрикнул от боли и попытался сбросить с себя тварь, но та глубоко вонзила когти. Тогда он попытался достать гарпию ножом, но безуспешно. Вдруг она внезапно отпустила его.

Черный Коготь тут же откатился в сторону, шипя от боли. Он приземлился на ноги, выставил кинжал, и выплюнул изо рта перья. Желание выжить любой ценой придало ему сил, чтобы действовать.

- Глупые птицы, я вас всех перережу! – прорычал хобгоблин.

Он ожидал, что на него тут же набросятся разъяренные гарпии, но этого не произошло. Вскоре стало ясно, почему: кто-то из гоблинов воткнул копье хищнице прямо в зад.

Со злобными воплями гоблины выплеснулись волной из своего логова и уже добивали двух гарпий. Зеленые тела заполонили поляну.

Несколько гоблинов безжалостно кололи вырывающихся хищниц копьями с каменными наконечниками. Еще несколько бросились защищать Черного Когтя и встали вокруг него кольцом. Они размахивали копьями и улюлюкали трем гарпиям, которые все еще летали вокруг.

Оказавшись в меньшинстве, крылатые твари не стали продолжать схватку. Они развернулись в воздухе и, хлопая крыльями, полетели в сторону леса. Черный Коготь проводил их взглядом, и через несколько секунд с гневным воплем они исчезли в деревьях. Черный Коготь испустил глубокий вздох облегчения, а гоблины вокруг него торжествующе заорали, что было мочи.

Теперь, когда бой закончился, он попытался встать и тут же поморщился от боли. Этот бой мог бы пройти гораздо лучше...

Теперь он никак не мог пуститься вдогонку Херад и Сэйтеру. Ему нужно было промыть и залатать новые раны. Да и сил на долгую дорогу у него не осталось.

Что ж, все было не так уж плохо. По крайней мере, у него было безопасное место, где можно было отоспаться и восстановить силы. Правда, тут было полно этих противных коротышек...

Пусть он и не хотел это признавать, но он все же был им обязан. Так что он мог бы использовать это время, чтобы научить гоблинов паре трюков. Чтобы они могли выжить без хобгоблина.

Заставив первого попавшегося гоблина принести ему еще немного еды и залатав раны, Черный Коготь сразу же принялся за работу. Самым важным было научить их защищаться. Тогда он сможет уйти, не беспокоясь о том, что на них нападут, как только он покинет их.

Гоблинам понадобятся пращи на случай, если гарпии вернуться. Даже маленький гоблин мог нанести пращой изрядный урон, а против летающих тварей она вообще работала отлично. Впрочем, камнем, выпущенным в упор, можно было сразить кого угодно. Однако у него не было достаточно ткани, чтобы сделать пращи на всех...

Что еще он мог использовать? Хм, гоблины умели делать бечевку, возможно, он мог бы использовать ее.

Меньше, чем через час хобгоблин, радостно смеясь, запустил небольшой камень через поляну с помощью только что сделанной им веревочной пращи. Это сработало; он действительно был гением!

Черный Коготь тут же схватил парочку гоблинов и усадил их делать бечевку. Ему пришлось несколько раз ударить их, чтобы они не сбежали, но как только они поняли, чего он хочет,

принялись за работу. Седовласый гоблин, который привел его к ручью, тоже был там, и Черному Когтю даже не пришлось его бить. Для гоблина тот оказался на редкость сообразителен.

Когда у него было достаточно бечевки, он заставил гоблинов смотреть, как он делает другую пращу и использует ее. Оружие, похожее, произвело впечатление на гоблинов, а может, им просто нравилось во всем подражать хобгоблину, потому что воздух моментально наполнился свистящими камнями. Впрочем, вскоре земля была усеяна гоблинами, головы которых украшали рубцы и шишки. Он должен был это предвидеть...

Даже Черному Когтю приходилось уворачиваться от камней, которые то и дело норовили угодить ему в голову. Он не мог понять, кто из гоблинов целился в него. Его план приструнить их, задав им всем хорошую встрепку, тоже не удался. Мелких негодяев было слишком много, и двигались они слишком быстро.

- Тупые неблагодарные идиоты, - бормотал он себе под нос.

Ему нужно было хорошенько все обдумать. Как Херад справлялась с таким количеством бандитов? У нее же были лейтенанты, вроде Сэйтера и Рыжего Пса! Сможет ли он обучить гоблина? У седовласого гоблина наблюдалось нечто, отдаленно напоминающее интеллект... вроде бы.

Он как раз стоял рядом с Черным Когтем. Приняв решение, хобгоблин начал объяснять седовласому гоблину, как пользоваться пращой.

- Теперь ты тут главный, - сказал хобгоблин своему преемнику, которые во все глаза таращился на него.

- Тут главный, - повторил гоблин.

Черный Коготь вздохнул. Ладно, слова все равно не имели значения. Пришло время для второй фазы его плана по защите гоблинов.

Черный Коготь вручил седовласому копье, а затем велел ему бить им других гоблинов. Если они пытались сопротивляться, Черный Коготь отвешивал им крепкого пинка, и на этом все заканчивалось.

Повторив этот процесс еще два раза, Черный Коготь получил несколько верных лейтенантов. Теперь, если глупые гоблины не делали то, что хотел хобгоблин, это была проблема его лейтенантов, потому что он вымещал злобу на них. Теперь Черному Когтю приходилось гораздо меньше бить их, хотя вначале его это забавляло.

Он точно был гением: план сработал безупречно. Вскоре Черный Коготь взял гоблинов практически под полный контроль и теперь мог спокойно отдыхать и набираться сил. С помощью новых лейтенантов ему удалось заставить гоблинов упражняться с пращой, не причиняя никому вреда.

Следующим делом он решил укрепить логово. Сначала Черный Коготь сделал еще несколько каменных топоров, наподобие тех, что были у рогатого хобгоблина. Конструкция не отличалась сложностью: нужно было расщепить деревянную рукоять, вставить в расщелину заостренный камень, а затем примотать его бечевкой. Он всучил топоры гоблинам и отправил их нарубить молодых деревьев.

Работа шла споро, когда две дюжины гоблинов работали все вместе. А если кто-то из гоблинов работал недостаточно быстро, он получал удар копьём от одного из лейтенантов хобгоблина. Черный Коготь хорошо знал, как заставить гоблинов работать.

Полученную древесину он использовал, чтобы укрепить дверь и сделать еще две небольшие дверцы для дальнего туннеля и камина. Из оставшихся жердей он даже смог соорудить некое подобие кровати для себя. Хорошо быть вождем!

После этого он научил гоблинов делать силки и ловить с их помощью кроликов и белок. Теперь у гоблинов было гораздо больше добычи, и тем вечером Черный Коготь снова приготовил рагу.

Закончив пировать под звездами, Черный Коготь вместе с гоблинами удалился под землю. Помещение внизу было не узнать. Теперь старый погреб освещал мерцающий оранжевый свет камина. Благодаря новым дверям тепло не выходило наружу, и холодные каменные стены начали согреваться.

Большая часть мусора также была убрана, и теперь здесь пахло мухобоем, а не гоблинским... дерьмом. Чем меньше он об этом будет думать, тем лучше.

Черный Коготь улегся на свою новую кровать и, зевнув, закутался в одеяло. Он чувствовал себя достаточно хорошо, чтобы завтра снова отправиться в путь. Пока же он просто хотел насладиться этим редким моментом комфорта.

Он уже собирался заснуть, как вдруг услышал, что к нему приближается гoblin. Открыв глаза, он обнаружил, что это была самка. Подойдя к хобгоблину, она начала лизать его лицо. Для гоблина она была высокой и худой, и у нее были короткие черные волосы. Чернохвост нашел ее привлекательной, и он улыбнулся в предвкушении, чувствуя, как кровь приливает к чреслам.

Прошло довольно много времени с тех пор, как самка гоблина в последний раз проявляла к нему интерес. Черный Коготь перевернулся и, обняв самку, одобрительно зарычал. От нарастающего возбуждения его сердце забилося еще быстрее. Как раз в тот момент, когда он собирался взять ее, к нему подошли еще две самки и тоже стали лизать его.

Черный Коготь еще шире расплылся в улыбке. Ему нравилось быть хобгоблином, и он был рад, что вернулся, чтобы помочь этому племени.

Его хозяин и Херад вполне обойдутся без него еще пару дней. В конце концов, вряд ли в этом Даггерпойнте настолько уж опасно.